

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIII

Buenos Aires, martes, 24 de enero de 1961

Буэнос Айрес, вторник 24 января 1961 года № 574

Др. А. Котляров

43 ГОДА

43-я годовщина российской смуты, день, когда русские люди по обе стороны рубежа как бы оглядываются на пройденный путь: тяжел был этот пройденный Россией путь, и есть о чем подумать русским людям.

За свое самоотречение и последовавшее затем закабаление темным интернационалистическим силам Россия заплатила 100 миллионами русских жизней, начиная от Венценосных Мучеников — Благоверного Российского Императора НИКОЛАЯ II с Детьми и Семейей, до последних рядовых российских стратотерпцев, имена уже им Ты, Господи, веши.

Не менее скорбен и тяжел был этот путь и здесь, в свободном мире — свободном, подчас, лишь аплодировать совершаемому над Россией насилию, но не свободном честно и прямо спросить: как и почему это произошло?

43 года тому назад, кучка международных заговорщиков во главе с Лениным — агентом III Интернационала, на средства нью-йоркских банкиров и с помощью Германии, с которой Россия находилась в кровопролитной войне, а также и с помощью и другого всевозможного международного сброда — проникла предательски в Россию, и, воспользовавшись анархией, созданной их предшественниками-февралистами, захватила власть в России.

В России произошло то, что теперь называют “великой Октябрьской революцией”, когда Лейба Троцкий сказал, что “революция совершилась в ночь, когда народ спал”.

Видела ли Россия ту опасность, которая на нее надвигалась, или этой опасности она уже не могла избежать?

Если не Россия, которую в то время никто ни о чем не спрашивал, то, во всяком случае, те, в чьих руках тогда находилась власть в России, обязаны были видеть эту опасность. Но не России они служили. Находящаяся тогда у кормила власти революционная демократия, видевшая лишь опасность “справа”, и пальцем не пошевелила, чтобы сохранить эту власть, и как бы преподнесла ее своим октябрьским премникам, которые ее буквально “подобрали на улице”, по выражению самого Ленина. Теперь, перебравшись “за океан” — на свою духовную родину, последние представители этой революционной демократии изо всех сил стараются тщетно доказать, что белое есть красное, а красное — белое.

Не наша революционная демократия, имевшая в своих руках всю власть, ответила на этот наглый захват, а именно та часть оставшихся верными России русских людей, которая, однако, меньше всех имела возможность влиять на события, и которая, поняв всю глубину пропасти, перед которой вдруг очутилась Россия ответила на это как могла — героическим, жертвенным порывом.

Так началось Белое Движение, закончившееся поражением Белых Армий и их эвакуацией из Крыма. Мы теперь часто говорим и пишем об “ошибках” Белого Движения: это все принадлежит истории, которая и скажет свое беспристрастное слово. Совершенно очевидно, что в условиях охватившей Россию разрухи, и при отсутствии Верховной Власти, которая несла на себе ответственность за судьбу государства, Россия оказалась обезглавленной, и Белое Движение, как и все последовавшие после этого события, явилось

плотью от плоти этой обезглавленной России.

Этих “ошибок” не могло не быть, да и не эти “ошибки” решили судьбу Белого Движения. И несмотря на все эти “ошибки”, Белое Движение, вылившееся в Гражданскую войну 1918-21 г. г., было героической международной попыткой спасти Россию от захвата ее III Интернационалом, который начал свое наступление на Россию не сегодня и не вчера, а также и не в 1917 году, а значительно раньше.

Однако, и по прошествии этих 43-х лет, Белое Знамя, поднятое тогда в защиту России, сохраняет для нас и по сей день свое глубокое значение. По своему содержанию и по своим целям, Белое Движение уже послужило, и послужит и в дальнейшем прототипом для национальных освободительных движений, и в грядущем освобождении России, Белая Идея будет центральной идеей, которая в каком-то виде вновь засветит грядущим освободителям России. Начавшееся 43 года тому назад, и сегодня, как бы временно отступившее перед концентрированным ударом интернационалистических захватчиков, Белое Движение осталось непобежденным, и как бы вошло в казачью, в самую глубину огромной, 220-миллионной массы молчащего народа.

Ибо Россия — всегда была только Белой Россией, и все эти годы провела в никогда не стихавшей гражданской войне с антинародной, интернационалистической властью.

Белое Движение сегодня стало Белой Идеей, которая с каждым днем приобретает все большее значение также и для той части мира, которая, изверившись в современных лжепророках, все более начинает понимать, что истинное Добро в душах людей не удастся подменить ни “высоким стандартом”, ни бумажными “свободами”. Для честных людей во всем свободном мире, не говоря уже о самой поработенной России, становится все более очевидным, что не мудрецы от демократии спасут мир от надвигающегося на него вавилонского смятения, а именно эта Белая Россия, во главе с Белым Русским Царем, преуказавшая этот путь 43 года тому назад.

Демократические же наши мудрецы, доживающие свои бесславные дни в Нью Йорке, с благословения своих заокеанских хозяев, приготовили и отдали Россию на поругание ее коммунизмом.

По прошествии 43-х лет, характер закабаления России во имя интернационалистических целей, все более подтверждается: здесь сокрыты также и истинные причины триумфального шествия коммунизма по всему миру. Причины эти, конечно, не в “объективных законах” общественного развития, изобретенных марксистской полу-наукой; причины эти — в братстве от демократии, в международном значении коммунизма, как орудия разрушения Белой России.

Все эти годы, поработители России находили себе покровителей и попутчиков в свободном мире, и всеми ими сообщалось как бы молчаливо признавалось, что закабаление России — окончательно и бесповоротно. Между ними были и трения, но все это не шло так далеко, чтобы подвергнуть беспристрастному суду результаты 43-летнего владычества коммунизма в России.

История этих 43-х лет — история всеобщего сотрудничества просвещенного Запада с коммунизмом прежде всего в области искоренения Белой России, и суд над коммунизмом — суд над мировой демократией. Суд этот совершит история, хотя уже и сегодня какая-то часть этого суда совершается на наших глазах. Ибо за все годы владычества коммунизма в России, из “свободного мира” не раздалось ни одного голоса в защиту Русского народа, а если такой голос и раздавался, то лишь из той части мира, которая сегодня, по выражению иностранного журналиста, загнана “в катакомбы XX века”, и этот голос тотчас же тонул в море дезинформации, лжи и клеветы.

Следствием этого было то, что, вычеркнув Россию из списка живых и осудив ее на формальное небытие, Запад, а особенно претендующие на его водительство САСШ, в своем давно исчерпанном духовном арсенале не нашли другой такой идеи, которую бы они могли противопоставить разрушительной силе коммунизма. Не имеют они этой идеи и сейчас.

Но мы знаем, что такая идея была и есть — Россия. Вот почему мы, русские люди, разделяющие с нашим народом его непримиримость к коммунистическим поработителям исповедуем эту непримиримость именно во имя России, а не во имя всевозможных современных призраков и мифов. Зарубежье в лучших своих представителях и является хранителем России, которая сегодня лишена возможности говорить за себя. Придет время, когда Россия спросит нас: вы унесли в изгнание часть моего тела — что вы от него сохранили?

Это настанет рано или поздно, и мы должны быть готовы ответить на этот вопрос. Все годы изгнания, лучшие из нас, и тщились быть с Россией, с поработенным народом, понять его тайные мысли, разделить с ним его горести, его страдания, но также и его надежды. Наша задача не в том, чтобы “думать за Россию”, и заниматься примеркой на нее политических кафтанов — зачастую с чужого плеча и весьма поношенных. Россия думает за себя всей своей огромной, 220-миллионной массой, и ей, конечно, есть о чем подумать. Прислушиваясь к этим тайным думам и стараясь понять их насколько это возможно, мы, когда придет время, сможем сказать: мы были с вами все эти годы, мы разделяли ваш крест, и как-то пытались облегчить ваш путь.

Эти годы не прошли бесплодно уже потому, что они нам говорят с достаточной очевидностью, что и по прошествии этих кровавых лет, Россия не только жива, но что она и будет. Это — не плод нашей фантазии, и, помимо всего, это также и закон времени, времени, которое разрушает старое и строит что-то новое. Могучий организм России не только принял на себя всю силу первого удара, но также и устоял, и как-то переваривает сегодня все это в своей внутренней лаборатории.

Являясь частью этой России здесь, в свободном мире, мы также тщились все эти годы сохранить ее, памятуя также, что сохранять — не значит стоять на месте, и путь, который лежит к России, именно есть путь не назад, а вперед к России. Но мы также знаем, что это никогда не прекращающееся строительство не совершается на пустом месте, и то, что мы сохраним сегодня, также будет употреблено в свое время для будущего строительства России. Охранительство же, обращенное в сухой догмат, замораживает всякое живое дело, и поэтому, в основание этого строительства мы и кладем живую Россию, которая и в условиях естест-

венного своего развития, также бы не стояла на месте, и так же бы стремилась вперед, как она стремится сегодня из узких рамок марксистского государства.

Это строительство, как бы оно ни было нам незаметным отсюда, совершается только там, так как там есть та почва, из которой можно черпать этот строительный материал: эта почва хранит в себе русские корни. Здесь этих корней нет, а если мы еще и живы политически, то только лишь теми сокнами, которыми мы когда-то питались от этих русских корней. И верность этим корням, от которых мы — лишь малая ветка, и есть здесь, за рубежом, единственный критерий нашей политической пригодности для нужд будущей России. Эти русские корни и дадут в свое время молодые всходы.

Нет, конечно, сомнения, что политическая жизнь Зарубежья переживает свой, пожалуй, самый тяжелый период — от конца Второй Мировой войны, когда рухнула большая часть наших надежд и по сей день, когда этим надеждам тоже, кажется, нет места. На этом фоне, от политической эмиграции в истинном смысле слова, остается лишь та духовная элита, верность России которой и определяется этим высшим духовным гласом.

Явление это вполне в порядке вещей, и отнюдь не говорит о “вырождении”. Какая-то часть этого вполне неизбежна: в условиях отрыва от родной почвы, эмиграция, в какой-то части своей “массы”, вращается в чужую почву, ококами которой она все более и проникается — не только в бытовом, но и в политическом плане. Это особенно заметно здесь, в САСШ, где эмиграция все более теряет свой основной, политический характер, и все более превращается в “американцев русского происхождения”, а иногда — и просто в американцев.

Но все эти явления столь же болезненны, как и закономерны, и нам следует подчеркнуть не наличие этих симптомов, а то, что несмотря на все это, политическая эмиграция и после 43 лет, представляет и сегодня какой-то совершенно реальный фактор, который, как таковой, учитывается и нашими врагами — коммунистическими поработителями России. И именно к эмиграции и ни к кому другому обращался недавно Н. Хрущев через своего подневольного глашатая — В. В. Шульгина.

Пройден тяжелый этап, и пройден, конечно, не бесплодно. Какую-то часть своего крестного пути, и часть самую страшную и кровавую прошла и Россия, и кто внимательно следит за жизнью России под скорлупой советчины, тот увидит, что, вопреки всем расставляемым антинародной властью рогакам, молодая Россия все более поднимает свою голову. Там происходит процесс расширения русских рамок. Антинародная, интернационалистическая власть все так же агрессивна, все так же беспощадна, но она в какой-то мере уже бессильна перед этой оживающей Россией.

Здесь начинается вторая половина пути — восстановительная, начало которого совпадает приблизительно с началом Второй Мировой войны. Это — медленный восстановительный процесс, идущий в обратном направлении: от революции — к России.

Свободный мир объясняет этот процесс по-своему, так как цели его этому процессу, как это теперь становится все более очевидным, враждебны, и перед общественным мнением свободного мира этот процесс представляется как возрождение русского империализма. Претендующие на мировое води-

тельство САСШ расчленение или даже уничтожение России сделали краеугольным камнем своей внешней политики. Эмиграцию это ставит в высшей степени тяжелое и двусмысленное положение, и это еще потому так, что оттого, что САСШ стремятся к уничтожению России, коммунизм от этого не перестает быть коммунизмом, т. е. врагом № 1 России. И пытаюсь как-то ослониться на антикоммунистические позиции свободного мира, мы как бы повисаем в воздухе, что особенно касается той нашей политической местной "верхушки", которая тесно пытается найти какой-то компромисс между американским "антикоммунизмом" и Россией. Этого компромисса они не найдут, и все более теряют под ногами и ту русскую основу, которая у них еще оставалась.

Но как бы то ни было, русские люди вряд ли поверят этому "антикоммунизму", который своей целью ставит уничтожение России, иными словами — завершение каинова дела коммунизма, который в значительной мере и послужил лишь орудием, при помощи которого была разрушена Белая Россия, на месте которой и пытаются сегодня воздвигнуть общими усилиями гигантское мировое капище анти-Христа.

Такое же капище несколько иного образца, тшатся воздвигнуть и здесь. Но мы, русские люди, не хотим участвовать в этом темном строительстве, так как Россия, если и будет, то именно силой воздвигнутого Креста. Другой России быть не может, и об этом знает и поработанный Русский народ, и мы здесь.

* *

Вместе с поработанным народом, эмиграция остается верной России до конца. И мы знаем, что даже и в годы своего небывалого унижения и позора Русский народ не забыл былого величия и славы, когда Россия светила миру своим внешним и внутренним светом. Помнит народ своих святых — мольщики о Земле Русской, своих исторических героев — собирателей и строителей России, помнит народ своих благоверных государей, ведших Россию на протяжении веков к славе и величю. А особенно помнит народ Царя-Мученика, Благоверного Государя НИКОЛАЯ ВТОРОГО, поистине Белого Царя, который за верность России заплатил мученическим венцом с Семей и Детьми.

И, может быть, недалек тот час, когда поработанная Россия узнает, что в свободном мире сохранился Божьим промыслом законный Наследник Престола Российских Императоров — Плавник Царя-Освободителя АЛЕКСАНДРА II, который разделяет со всеми общий русский путь, и который ждет момента, чтобы сказать то слово, в котором истерзанная Россия больше всего сегодня нуждается: за Веру, Царя и Отечество.

Никакие ухищрения антинародной власти не вытравят из души народа ни этой его священной памяти, ни этих его законных надежд.

В эту 43-ю мрачную годовщину своего порабощения, вспомнит народ также и своих Белых Вождей, которые на заре российского лихолетья, в самой тяжелой внутренней и внешней обстановке, когда преданная своими союзниками обезглавленная Россия очутилась один на один с целой коалицией темных интернационалистических сил, стали грудью за честь России, и эту честь с достоинством защитили.

Внешне покоренный народ, всей своей огромной массой, продолжает невидимо для всех сохранять свои вековые позиции. Не сдал он этих позиций и в кровавый период Второй Мировой войны, когда поработанный изнутри, он был поставлен перед лицом лютого исторического врага — германцев, которые, как дикие звери, набросились на подкошенную коммунизмом Россию. Но враг жестоко просчитался: хотя коммунизм все эти годы и подтачивал организм России, однако, даже и эта истощенная Россия, вспомнив свою былую славу, стала грудью на защиту Русской Земли. И который уже раз в истории, миллионы российских безымянных воинов устлали своими костями поля сражений от Волги до Берлина.

Вторая Мировая война, это — последняя героическая страница русской истории, когда поработанный народ вспомнил, что он — Русский, а не "советский" народ, и что сражается он не за "отечество всех трудящихся", а за Россию.

Все новые и новые страницы русской истории продолжают незримо писаться

Е. Месснер

Развод в Белом Доме

Двайт Айзенхауэр родился 14.10.1890 года в Техасе третьим из семи детей фермера. Его родители, принадлежавшие к пресвитерианской секте, хотели, чтобы он стал священником, но он, к сожалению, пошел в офицеры. Говорю "к сожалению", потому что за отсутствием твердой воли, решительности и инициативности он не мог стать совершенным офицером. Правда, он стал высокопоставленным стратегом, но это случилось именно потому, что он не обладает свойствами совершенного офицера. Он доброжелателен, как хороший священник, обаятелен, как искусный дипломат, трудолюбив, как бюрократ (это трудолюбие он проявлял, будучи кочегаром, молочником, грузчиком и, наконец, офицером), и он не славобив. Республика недоверчива к волевым и славобивым генералам: она сместила даровитого Мак Артура и не дала ходу талантлившему Паттону, а заурядного Айзенхауэра назначила Верховным Главнокомандующим в Европе, потом Верховным в Атлантической Коалиции, затем возглавителем НАТО и, наконец, избрала в свои Президенты.

Если в зарубежной прессе приветствовали это избрание, то вовсе не потому, что в Айзенхауэре видели вождя крестового похода против коммунизма (свою книгу о походе против нацизма он озаглавил: "Крестовый поход в Европу"). Его избранию обрадовались, считая, что любой генерал будет более приемлемым руководителем всемирной политики, нежели рузвельтоподобные Труман, Ачесон, Стивенсон, Кефавер. И он оказался вполне приемлемым. И снова: не потому Айзенхауэр был сносным президентом, что он хороший генерал, а потому именно, что он заурядный генерал. Хороший генерал это — вождь; заурядный генерал идет на поводу у своих хороших сотрудников. Айзенхауэру посчастливилось иметь отличных штабных сотрудников при высадках в Алжире, Сицилии, Италии, Нормандии. Посчастливилось и при его водворении в Белом Доме: внешнюю политику за него делал Даллес, администрирование в стране выполнял Адамс. А болезненный Айзенхауэр представлял и играл в гольф — он также играл в гольф и представлял во время великих сражений в Европе.

**ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ КНИГА
АЛЕКСАНДРЫ ГАВРИЛОВОЙ
СВЯТЫНИ ЕГИПТА**

Книга богато иллюстрирована. Содержит около 300 страниц.

ИЗДАНИЕ АВТОРА

Цена книги — Ам. \$ 3.50

Книгопродавцам — обычная скидка.

Склад издания:

Издательство "Наша Страна"

VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires - Argentina

и сейчас, и здесь куются предпосылки будущего возрождения России. Медленно, но верно отбиваются часы на кремлевской башне, и, с тревогой, которую не заглушит никакое бахвальство, прислушиваются поработители России к этому неумолимому шагу времени. С наименьшим беспокойством следят за этим и внешние враги России, для которых засевшие в Кремле коммунистические захватчики являются союзниками в темном деле разрушения Белой России.

Будем же помнить об этом с нашим народом и мы: наша задача — достоять до конца, и этот конец уже виден. Самая тяжелая и самая кровавая часть страдного пути России уже позади, и Россия начала свое медленное восхождение из той бездны, куда ее, попустительством и помрачением обезглавленного народа, толкнули сообща внутренние и внешние враги.

В этом нашем искупительном пути, будем знать, что, несмотря на всю глубину своего падения, народ был и остался Русским, и в этом — нерушимый залог грядущего возрождения России.

Др. А. Котляров

Благодаря хорошим советникам (в том числе и Адамсу), Айзенхауэр улучшил экономическое положение США; благодаря твердости и христианскому сознанию Даллеса, Айзенхауэр остановил продвижение коммунизма в Свободный мир. Но Даллеса поглотила смерть, а Адамса — интрига и взятка. И Айзенхауэр остался один перед лицом кризиса (начало инфляции) в стране и Хрущева в мире. Беспомощно довершал он период своего президентства.

Германские предки Айзенхауэра переселились в 1732 г. в Америку, вследствие религиозных преследований: они принадлежали к секте менонитов, которая одной из основ своего учения имела непротивленчество. Через 226 лет непротивленчество стало основой дипломатии Айзенхауэра: Хрущев врывается в Африку, в Латино-Америку, в Организацию Объединенных Наций, Мак Миллан своевольничает (его полет в Москву), де Голль озорничает (изгнание американской военной авиации из Франции), южно-корейцы свергают антикоммуниста Сингмана Ри, новые младотурки свергают про-американское правительство, японские марксисты захлопывают дверь перед носом Американского Президента, а последний продолжает играть в гольф.

Его попытки отразить нападения Хрущева не имеют успеха, потому что он пытается фехтовать тем именно оружием, каким хорошо владеет Хрущев: шумные турне по столицам, культурный обмен, помощь развивающимся народам, мирное сосуществование, "дух Кэмп Дэвид". Никита едет в ООН, чтобы там произнести десяток наглых речей, и Айзенхауэр торопится произнести с той же трибуны речь и она оказывается бесцветной по сравнению с "красочными" словоизвержениями кремлевского клоуна. Был момент, когда Айзенхауэр произнес (во время полета по 11 столицам Африки, Азии и Европы) новое слово: "Дружба". Казалось, что он ищет не просто спутников, но друзей для отпора красным недругам; казалось, что Вашингтон от политики собирания сторонников-заимпротестителей переходит к объединению идейных друзей. Но помахавши этой саблей, Айзенхауэр повесил ее на стену и занялся снова встречами "на наивысшем уровне", где неизменно терпел поражения в дуэлях с Хрущевым.

Политика субсидий спутникам "числом побеле, ценою подешевле" поставила американскую казну в затруднительное положение и доллар закачался к изумлению всего мира. Покачнувшийся доллар, покосившийся престиж США, выскользнувшая из рук Вашингтона ООН, разорвавшееся ожерелье из 21 государства Америки, непослушная Европа, бурлящая Африка, разноголосая Азия — вот результаты после-Даллесового периода президентства Айзенхауэра. Он был 34-м Президентом США и был бы наихудшим, если бы не было Делано Рузвельта — этот прочно стоит на последнем месте.

Результаты Айзенхауэровского президентства после смерти Даллеса были бы не только печальными, но катастрофическими, если бы не то обстоятельство, что даже нейтралитеты, как Неру, даже алжирские повстанцы, даже большеинство только что рожденных негритянских республик противились Хрущеву, когда перед ним пасовал Айзенхауэр.

Сейчас в Белом Доме произведен развод караула. Новый караульный начальник, Кеннеди, должен поставить надежных часовых на десятки постов, где угрожает опасность США, Свободному Миру, капиталистической системе и культуре человечества. Хрущев и левое крыло Демократической партии в США, Адлай Стивенсон и иные из спутников Кеннеди, манят его, или толкают его на Рузвельтов путь. К счастью, Кеннеди не свободен в выборе пути, как был свободен Рузвельт, диктаторствовавший во время войны и в своей стране и во всем демократическом мире. Кеннеди связан тем, что за собой он имеет меньше половины американского народа (если сложить голоса поданные за Никсона с теми, что были поданы за каких-то местных кандидатов, то окажется, что против Кеннеди голосовало 50,6% избирателей); новый Президент связан тем, что Европа не потерпит повторения руз-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СОБРАНИЕ ПАМЯТИ А. С. ХОМЯКОВА

Нам пишут из Нью Йорка:

Под председательством митрополита АНАСТАСИЯ в Синодальном доме в Нью Йорке состоялось собрание, посвященное памяти знаменитого русского мыслителя, писателя и поэта А. С. Хомякова, по случаю пятидесятилетия со дня его кончины. Протопресвитер о. Г. Граббе прочел доклад о жизни А. С. Хомякова и о значении его творчества для современности. Г. В. Месснер посвятил свой доклад освещению личности А. С. Хомякова на основании его переписки.

НАЗНАЧЕНИЕ Д. С. АНИНА

Нам пишут из Нью Йорка:

Директор отдела печати существующего в Нью Йорке Конгресса еврейской культуры, автор выходящей вскоре в Соединенных Штатах на английском языке "Энциклопедии России и Советского Союза" Д. С. Анин назначен помощником директора принадлежащей Американскому Комитету Освобождения радиостанции "Свобода" в Мюнхене.

СУДЬБА МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Полученный здесь новый выпуск "Журнала Московской Патриархии" (датированный сентябрем 1960 года) подтверждает слухи об опале и вероятном исчезновении митрополита Николая Крутицкого и Коломенского, который еще недавно считался наиболее близким к советским правящим кругам иерархом Московской Патриархии и вероятным преемником патриарха Алексия.

Слухи о том, что положение митрополита Николая поколебалось возникли тогда, когда он, в конце августа 1960 года, лишился своего положения руководителя внешних сношений Патриархии и был заменен епископом Никодимом (Ротовым). Эта замена была подробно освещена А. Ростовым в "Нашей Стране" (№ 567 от 6-го декабря 1960 года). В этой статье не было еще, однако, сведений об окончательном устранении митрополита Николая из Патриархии. Предположение об этом устранении возникло тогда, когда во второй половине декабря патриарх Алексий прилетел из Москвы в Бейрут. В числе сопровождающих его лиц был не только епископ Никодим, но и митрополит Питирим бывший "Ленинградский" и Ладожский, который, в списке свиты патриарха, был назван митрополитом Крутицким и Коломенским.

Упомянутый выпуск "Журнала Московской Патриархии" содержит несколько упоминаний имени митрополита Николая с титулом Крутицкого и Коломенского. В частности, он упомянут с этим титулом в статье А. Казем-Бека. Из этой статьи видно, что 28-го августа, то есть в день празднования Успения Божией Матери, митрополит Николай служил в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры. Однако, в том же выпуске "Журнала", в отделе "В защиту мира", напечатан доклад, прочитанный представителем патриархии на "Третьей христианской мирной конференции", состоявшейся в Праге. Этот доклад, как известно, был прочитан митрополитом Николаем. Однако, в "Журнале" он напечатан без его подписи и без упоминания о том, кто именно был представителем патриархии на "христианской мирной конференции". На основании этой подробности в русских православных церковных кругах в Нью Йорке возникло обоснованное предположение, что митрополит Николай не только лишен кафедры, которую, в качестве его преемника, занял митрополит Питирим, но и стал настолько неприемлемым лицом для советских учреждений, что его имя не будет больше появляться в изданиях патриархии.

вельтовщины; и тем, что в ряду нарождающихся антикоммунизмов на первое место становится Католическая Церковь, к которой принадлежит Кеннеди; и тем, что всеобщее отвращение к Никите делает невозможным появление в Белом Доме даже намека на те симпатии, какие влекли психически больного Рузвельта к "милому Джо", Сталину.

Е. Месснер

Николай Кремнев

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

(Папóчка)

Тяжелая и затяжная болезнь моей жены, а также и связанные с этой трагедией всяческие житейские затруднения, выбили меня из колеи систематически организованного существования и чуть не ввергли меня самого в состояние нервного кризиса. Слава Богу, все обошлось как бы благополучно и жизнь вновь понемногу налаживается, хотя и в новых, менее счастливых условиях. Что ж поделать, таково наше бременное земное существование, изменить условия которого не в наших силах: приходится довольствоваться тем малым, что осталось сносно в жизни, которая, по правде сказать, уже изрядно затянулась, если принять во внимание те «интересные» и сверхсодержательные последние 43 года, про которые при желании можно сказать, что они промелькнули в калейдоскопе событий с невероятной быстротой. Просыпаясь как бы после долгого сна и оглядываясь по сторонам, я начинаю присматриваться к окружающему, задавая себе вопрос, как стоят наши акции дела освобождения нашего народа от коммунистического спрута? Основательно осмотревшись и приглядевшись пришлось сделать малоутешительные выводы — куда там до освобождения, когда еще свободная часть человечества не только придерживается метода маломудрой и бесславной обороны, но даже постоянно отступает под натиском воинствующего коммунизма. Что же и когда это самое капиталистическое окружение выставит в противовес этому натиску? Во всяком случае наш долг продолжать попрежнему добиваться уже прописными истинами по русскому вопросу, которые так вот все и не укладываются в их мозгах.

Несмотря на наступившие судьбоносные сроки попрежнему наблюдается потрясающее невежество свободного мира запутавшегося в этом самом русском вопросе под сенью развесистой клюквы. Дружный аккорд дезинформации как никогда более мощно звучит с самого нижнего до самого верхнего уровня структуры Запада. Образовались своего рода традиционные основы дезинформации, выхода из которых что-то не видно и не предвидится. Низы, напичканные пропагандой чуть ли не столетней давности, твердят само-

РАБОТА ОБЩЕРОССИЙСКОГО МОНАРХИЧЕСКОГО ФРОНТА

Письмо из Сиднея

Российское Монархическое Объединение в Австралии совместно с Национально-Патриотическими организациями Сиднея: Церковно-Приходским Советом и Сестричеством Свято-Петропавловского Кафедрального Собора, Союзом Ревнителей Священной памяти Государя Императора НИКОЛАЯ II, Русским Клубом, Общеказачьей Станицей гор. Сиднея, Кают-Компанией Росс. Императорского Флота и Общекадетским Объединением кадет Императорских корпусов СООБЩАЕТ, что в воскресенье 5-го марта тек. года в Свято-Петропавловском Кафедральном Соборе будет совершена торжественная всенародная панихида по злодейски убиенному Благочестивейшему Государю Императору АЛЕКСАНДРУ II — ЦАРЮ ОСВОБОДИТЕЛЮ.

В тот же день, в 2 часа дня, в Прицерковном зале Собора состоится ОТКРЫТОЕ СОБРАНИЕ, посвященное 100-летию Освобождения крестьян от крепостной зависимости. В программу Собрании будут включены доклады и концертные выступления.

Здесь же необходимо напомнить, что в Общероссийский Монархический Фронт входит и Корпус Императорских Армии и Флота, чины Австралийского Округа которого принимают деятельнейшее участие в организации этого Открытого Собрании, чего к сожалению никак нельзя сказать про Свято-Владимирский Кружок русской молодежи, работающей при Кафедральном Соборе гор. Сиднея...

Наша заметка — «Разрыв с февральстами», напечатанная в «Нашей Стране» № 568 от 13 декабря, вызвала большой интерес в австралийских кругах русской общественности, горячий отклик и необычайный спрос на этот номер газеты.

М. М. Спасовский

уверенно, упершись в землю лбом, все ту же трагически перманентную белиберду.

На днях мне, и в который раз, пришлось выслушать, так сказать на самом низшем уровне, от случайного собеседника на скамейке общественного сада, что при царском режиме было рабство, а что вот при советском режиме, разумеется, гораздо лучше, хотя, несмотря, конечно, и т.д., одним словом все та же, набившая оскомину, тупая благоглупость традиционной левизны. Это, так сказать, одно из безапелляционных мнений человека улицы, что, собственно говоря, и не было бы так важно, если бы не отдавать себе отчет, что сидел-то рядом со мной не только безответственный обыватель, а правомочный Избиратель, который своим голосом имеет право участвовать в парламентских, муниципальных и других выборах, а также в плебисцитах и референдумах, решающих участь государства.

Пришлось мне на днях видеть и слушать кино-фильм, то есть продукцию осуществленную для экрана уже гораздо более высокостоящими людьми на иерархической общественной лестнице: «Станционный смотритель» по Пушкину. На фоне набора всевозможной более или менее злостной или bestolkoвой клюквы, в течение всего сеанса фильма, синхронизированного на местном языке, одно, вставленное, повидимому, для колоритности, с позволения сказать, «русское» слово, дико резало ухо, — ПАПÓЧКА: так дочь станционного смотрителя упорно называла своего тятю. Этот «попóчка» назойливо ударял в ухо, стучал в мозг и вызывал смешанные чувства возмущения человеческим легкомыслием, беспечностью и безответственностью. Что же было делать, огорчаться или смеяться? А ведь так просто, казалось бы, почему не спросить, как произносится слово «папочка», неужели не нашлось русского эмигранта или хотя бы даже русского словаря, чтобы навести необходимую справку? Зачем же публично позориться в продолжение целого часа демонстрирования «русской» картины, когда в самых драматических или сентиментальных моментах нареживаний станционного смотрителя и его дочки, она патетически восклицала «папóчка, попóчка, папóчка!», сбивая этим настроением, возбуждая вполне понятную досаду, а то и просто презрительный смех.

Поднимаясь еще выше по ступеням общественной иерархии я прочитаю компетентные мнения сотрудника одной широко распространенной газеты. Не веря глазам я вычитал, не зная, что делать, плакать или смеяться, что в царской России все бояре и аристократы были высокого роста, благодаря обильной пище, имевшейся в их распоряжении, а все остальное население, то есть то, которое, повидимому, и пребывало в рабстве, — небольшого роста из-за недостатка питания! Затем из того же источника я узнал, что царь Николай II и Хрущев имеют много общего, и даже в имени. Если Государя называли также (!) Ники, то имя Хрущева — Никита, что является уменьшительным от Ники!! Конечно, бамага все терпит, но почему предварительного не навести справку, чтобы не печатать в миллионном тираже такую стопроцентную безответственную галimatю?

Приблизимся теперь почти что к высшему уровню, к избранникам суверенных народов — парламентариям свободного мира. Совсем недавно, в одном южном европейском городе собрались двести депутатов, представителей парламентов Бельгии, Германии, Голландии, Италии, Люксембурга и Франции под председательством некоего столь же демократического, сколько и невежественного графа. Высокое собрание заседало, дебатировало, решало и постановляло. Запротоколированы все результаты своих дискуссий этот эмбрион чуть ли не всевропейского будущего парламента единогласно принял предложенный текст письма для послышки его Хрущеву. Если и не так его писали, как в свое время запорожцы турецкому султану, то вроде, но в приличном стиле присутствуем современной демократической цивилизации. Почтенным собранием был задан также и один коварный вопрос господину Хрущеву:

«Почему Вы, господин Хрущев, не последуете великодушному примеру вашего знаменитого предшественника Ленина, который, в апогее своего могущества, в 1920 году дал независимость прибалтийским странам?»

Высокое собрание думало задать Хрущеву каверзный вопрос, поставив его в затруднительное положение, а на деле оказалось, что вопрос был трагически невежественным, а потому, надо полагать, Хрущев, получив послание, весело смеялся и, потирая руки, повторял: «Ну и написали! Конечно, мы этих... похороним!» Можно быть уверенными, что эпитет, примененный Никитой был мало лестным. И было с чего и злорадствовать и радоваться.

В конце 1919 года и начале 1920 Ленин не был в апогее своего могущества. Правда, Колчак, Деникин и Юденич были разгромлены. Но победа была Пиррова. Но оставался еще Врангель в Крыму, «белополяки» и прибалтийские страны. Положение тыла было катастрофическим. Советский историк акад. Панкратова пишет: «Хозяйственное положение советской республики было очень тяжелым. Запасы сырья и топлива истощались. Угля добывалось четвертая часть того, что было перед войной. Выплавка чугуна составляла 3% довоенной. Выработка хлопчатобумажных тканей составляла лишь 5% довоенной выработки. Пшеничная площадь и урожайность хлебов резко снизилась... На улицах было темно, так как ни газ, ни электричество не горели. Трамваи не ходили. В домах и учреждениях было холодно из-за отсутствия топлива. В стране не хватало самого необходимого: хлеба, жиры, топлива, обуви, одежды, мыла». Советская власть висела на волоске... Вот тут-то и проявилось «великодушие» Ленина, о котором в письме к Хрущеву вешают западные простофили. После отступления армии Юденича из-под Петрограда в ноябре 1919 года в Эстонию, Красная армия направила свои усилия на занятие Эстонии, но под Нарвой встретила упорное сопротивление героической эстонской армии, которой в критические моменты помогали и полки армии Юденича. На прорыв была брошена «краса и гордость» — красные матросы. Стояли небывалые морозы. Штурмующие цепи матросов, вынужденные залечь под пулеметным огнем эстонцев, находившихся в удобных окопах, рядами замерзали на месте на открытом ветре. Несмотря на все усилия, Красной армии не удалось разбить эстонцев и общее положение становилось критическим, грозя общестратегической катастрофой. Вот тут-то и осуществился замечательный политический маневр Ленина по принципу: «Шаг назад, чтобы впоследствии сделать два шага вперед». Почтенные депутаты, казалось бы, были бы обязаны об этом знать, уже по той самой причине, что в такой ответственный момент мировой истории, который мы переживаем, они приняли депутатский мандат. Итак, шаг был сделан, было заключено перемирие с Эстонией, а затем и мир. Была достигнута и на этот раз необходимая ПЕРЕДЫШКА (первой был Брест-Литовский мир), чтобы затем впоследствии иметь возможность прибавить к рукам «капиталистическую» Эстонию. (Что и случилось в начале Второй Мировой войны). Этот шаг назад, эту жизненно необходимую передышку для спасения советского режима совершенно логично и откровенно Ленин считал величайшим достижением в деле борьбы за мировую революцию. «Мир в Эстляндии... — это неслыханная победа над всемирным империализмом». (Ленин, Соч. том 15, стр. 23).

А где же здесь великодушные? Может быть надо считать ленинским великодушным принятием скрепя сердце тех условий мира с Эстонией, по которым десятки тысяч белобандитов армии Юденича получили в Эстонии политическое убежище и не были выданы на расправу Дзержинскому? Был и еще практичнее шаг назад, когда после кронштадтского восстания матросов Ленин объявил НЭП.

Достопочтенные империалистические депутаты! Бойтесь шагов назад и не принимайте их за великодушные. Прервите ваш легкомысленный сон под сенью развесистой клюквы и начните, наконец, изучать русскую историю и советскую действительность. Иногда, не только в зрелом возрасте необходимо учиться, но и в незрелом. «Мистер К.» весьма достойный и успешный ученик Ленина: если он вынужден делать шаг назад, то это для того только, чтобы иметь возможность побеждать впоследствии вас, империалистов, делая два шага вперед. Много, страшно много шагов вперед сделал коммунизм при вашем попустительстве, а то и с вашей

ГОЛОД

— Куда бы мы ни пришли, всюду та же картина! Всюду голод, отсутствие хлеба, недостаток фуража. Это было поразительно! И представьте себе, в это же время у фалангистов всегда все было. Стоило им занять места, вчера еще принадлежавшие нам, как через день-два, глядишь, уже у них и хлеб, и овощи, и молоко... А мы, бывало, незрелым виноградом питались...

Эти слова взяты из рассказа одного из красных испанцев, участников гражданской войны в Испании в 1936-37 годах. Его особенно поразило, когда мы ему рассказали, что в годы Гражданской войны в России картина практически была именно та же самая.

Большевизм и голод неразрывно связаны.

Я не хочу входить в подробности того — кто виноват и кто прав в деле гражданской войны в Испании. Мне в данный момент важно одно, и это мне точно известно, а именно, что в Испании «рохи», красные то есть, разрушали монастыри, издевались над изгоняемыми монахинями, оскверняли алтари храмов. Так поступали не все, но такова была тенденция и множество фотографий доказывают это, не оставляя и тени сомнения в том, что если бы красные победили в Испании, то там утвердился бы тот же большевизм, что подавил Россию, тот же большевизм, что теперь «гуляет» по Кубе, тот же большевизм, что грозит всему миру.

С этим большевизмом неразрывно связана ожесточенная до зубов борьба красного правительства против христианской Церкви и непременные спутники: голодание, доходящее иногда население до полного иступления, и нищета во всем, что касается жизни.

Где-то в проповедях св. Иоанна Златоуста говорится о том, что Господь Бог посылает Свое проклятие всякому властителю, обращающемуся на борьбу против Христа, против Бога. В смысле иллюстрации своей мысли св. Иоанн Златоуст приводил свежий тогда еще в памяти людей пример Юлиана Отступника. Куда бы ни пришла нога войска Юлиана Отступника, повсюду возникал отчаянный голод. То же самое происходило в голы седой древности, что в России и Испании в годы гражданской войны против красной чумы.

Когда-нибудь придется взяться за труд вновь перечитать Иоанново толкование на Евангелие от Матфея. Кажется именно там приводится пример с Юлианом Отступником.

А все это пришло на память при чтении сегодня газетной заметки.

«Вековое бедствие», — говорит главная заметка. Сведения поступили из Токио.

Вчера (газета относится к последним дням прошлого года) коммунистический Китай сообщил, что в течение 1960 года его сельское хозяйство подверглось стихийным бедствиям в такой мере, какой не бывало за все прошедшие 100 лет.

Засухи, тайфуны и наводнения различной силы поразили в этом году больше чем половину возделанной земли, во многих случаях уничтожая весь урожай.

1960-й год принес Китаю столько тайфунов, сколько не бывало ни в одном из прошедших 50-ти годов. Ко всему этому, добавляет информационное агентство Красного Китая, надо не забывать, что к этому времени Китай еще не оправился от бедствий, низвергшихся на 100 МИЛЛИОНОВ АКРОВ возделанной земли в 1959 году.

Когла вот так все это вместе сопоставить, да связать в одно логическое целое, то становится поучительно и интересно.

Н. Кусаков

помощью, за последние 40 лет после «великодушного» освобождения Лениным Эстляндии: уже ОДИН МИЛЛИАРД человечества находится теперь под его пятой. А что, если после каждого «великодушного» шага назад и впредь будут происходить два неизбежные шага вперед? — Не избежать вам тогда империалистических похорон в мировом масштабе! А главным вашим могильщиком будет злоеущий шут и убийца, низенького роста, пролетарский, ваших отечественных компартий, «папóчка» Никита (Ники!) Хрущев.

Николай Кремнев

П. Панин

БОЛОТНЫЕ ОГНИ

Блуждающий, — а большею частью просто блудливый, — облик наших прогрессистов особенно ясно виден в одном пункте: громкими фразами, соблазнительными обещаниями они зовут нас куда-то; а куда? Об этом не говорится. — Вперед! — В то самое “вперед”, которое так грязно и кроваво шмякнуло нас в лужу в 1917 год. Например:

Обсудив возможности республики, диктатуры и монархии, один из таких передовиков заявляет: “Очевидно, что пути развития русской революции надо искать на иных направлениях. На каких именно? Отвечать на этот вопрос мы пока не беремся. (Курсив мой. П.П.). Несомненно только одно: когда будет найдена революционная и контр-революционная среда, когда четко и ясно будут вскрыты...”

Тьфу! Не буду продолжать. С души воротит.

Спросим прежде всего: а какие же иные, кроме перечисленных — монархия, диктатура (грубая замена монархии) и республика — выявились в истории на протяжении истекших тысячелетий? И на каких основаниях можно надеяться, что н ы н е выявятся что-то никогда не бывалое? На основании атомной бомбы?..

Вот это совершенно безбрежное блуждание и определяет их истинную цену. Ничто не осмыслено, ничто еще не найдено! А зовут: вперед! А, может быть, это вовсе и не вперед, а как раз наоборот. Они не могут не только воспринять, но просто усвоить, понять подлинную идею монархии. Это же так архаично! Им неприемлем и никакой вид диктатуры: как же можно увязать ее со светозарными идеями социализма и демократии! Хотя в истории есть множество примеров, над которыми можно было бы и задуматься. Но и с социализмом, и с демократией и, даже, с республикой приходится быть сдержанным на язык — столь они запачкались и обманули людей за последнее время. Уж очень выпуклы стали порой их качества. И вот: — “отвечать на эти вопросы мы пока не беремся”.

Это не помешало другим представителям прогресса, в другом месте откры-

то заявить: “Мы должны приложить все меры, чтоб захватить власть в случае свержения большевиков”. То есть: на место одних кандалов набить другие, вместо одной партийной шпаргалки поставить другую, под другим именем, как некий благодатный Завет. Волчий оскал обнаружен открыто. Одно вот это ясно показывает, откуда ветер дует, и в чьих руках находятся эти освободители и на чью мельницу льют они свою обильную воду. Ведь и до 17-го года планировали “захватить” и на основе куцых шпаргалок создавали тайные тройки и пятерки. Еще Ленин писал о партии: “Сила этого авангарда раз в 10, в 100 раз и более велика, чем его численность. Возможно ли это? Может ли сила сотни превышать силу тысячи? Может и превышает, когда сотня организована”.

Вдумайтесь, читатель, в эти зловещие слова. Среди любого народа найдется достаточное количество недоразвитых или дефективных людей. И вот кучка таких же недоразвитых, бессовестных и дефективных, организовавшись в шайку, и опираясь на остальных дефективных, диктует народу свою волю... Все это мы видели, все это мы знаем. Шайка Ленина добила исключительных успехов. Но дело не конечно: опыт Ленина сейчас пытаются поставить во всеветном масштабе, и наши прогрессисты здесь — только небольшое звено. Нужен концлагерь планетарный; и власть в нем — в руках немногих урок.

Впрочем, вернемся к слову “захватить”. Есть чудак, — по преимуществу из того же прогрессивного лагеря, — которые безобидно говорят: “Так что же тут такого? Естественно. Все так говорят, все к этому стремятся”.

Неправда это, милые господа! Открыто заявляем: мы, монархисты, ни к какому захвату власти, ни к какому насилию над русским народом не стремимся! Не нужно это нам, уж вы орудуйте. Не верим мы в долговечность власти, захваченной насильем, не говоря уже о ее праведности. Никакие партийные шпаргалки, продиктованные со стороны, никакие колодки русскому народу не нужны. Носите себе на здоровые шубу с чужого вонючего плеча. Мы хотим верить, что народ наш, очистившись в горниле страшных испытаний, осмыслит, наконец, свое бытие, интуитивно воспримет, где его благо, и встанет опять на свой исторический путь. Ни к чему принуждать мы не будем; но помочь ему в таком осмыслении — наш прямой, священный долг. Помочь ему понять: что дело не в личности, (“худой царь”, “президент — лучший из людей”), а в принципе. Что принцип всегда больше личности, и что, даже, при худом царе он лучше объединит и воспитает народ, чем при дурном президенте, и все выравняет. Но это так же неправда, что “мы безоговорочно подчинимся воле народа”, как заявляют некоторые из монархистов, — то есть сложим свои руки. — Никогда не подчинимся, — если это не будет соответствовать нашей вере! Бунтовать мы, конечно, не станем, и ломать такую волю народа у нас тоже нет охоты. Но непреклонно и неустанно мы и тогда будем говорить слово нашей правды. Вся сила наша и сила силы нашей — заключается не в том, что она может грубым порывом подмять и придавить окружающих, а в ее внутренней убедительности, непреложности ее доводов и прожитом опыте тысячелетий. Так же, как нельзя убедить человека, что зло лучше добра, никогда нельзя будет до конца убедить его, что ловко кем-то подсунутый и преходящий персонаж лучше позаботится о благе народа, чем Богом данный, с детства подготовленный и всю свою жизнь своему служению посвятивший, ни от кого независимый, Монарх. Если вы, господа прогрессисты, не поймете этой простой и кровно вас касающейся истины, вы будете жить при такой диктатуре, пред которой чудовище-Сталин покажется детской игрушкой. Ибо — совсем при дверях. Только навечно ли?.. Ведь и мы организованы. Но связаны мы не волчьей хваткой, не разбойничьей моралью и не тайной целью потаенных людей. Нас связывает общая любовь к нашему народу и желание ему возможного добра. Правда за нами.

П. Панин

БИБЛИОГРАФИЯ

ПО ПОВОДУ ОДНОЙ КНИГИ

Сейчас миром правит ненависть и злоба — это самое страшное. Тяжело как-то жить, сознавая это. С волнением читаю номера “Нашей Страны”, в которых вижу, что с разных концов мира люди шлют моральную и материальную поддержку ее редактору В. К. Дубровскому. Эта бескорыстная теплота к далекому, но близкому по духу человеку радует и живит. Никогда не может так радовать злоба и ненависть. Чуткие ко всему происходящему писатели это сознают. Знаменательна в этом смысле, вышедшая недавно книга писателя В. Крымова, “Завещание Мурова”. Крымов написал уже много книг. Умный, интересный, но несколько злой и безжалостный к слабому человечеству писатель. Чем талантливей были его книги, тем убедительней они говорили об ошибках и недостатках человечества. После последнего романа Крымова “Фенька” прошло пятнадцать лет. За это время Крымов потерял зрение. Писатель мужественно принял посланное ему испытание и не утратил способности и силы к творчеству. С потерей зрения, он преобразился, просветлел и поднялся на большую духовную высоту. Мудрое осознание жизни указало ему его путь.

Новая книга В. Крымова “Завещание Мурова” построена своеобразно. Это авантюрный роман со сложной и интересной фабулой. Но это только канва, внешняя форма, нужная автору чтобы изложить свои мысли, свои взгляды на жизнь и счастье человечества. Крымов в курсе современной жизни, но видит и ее минусы. Большие технические достижения, спутники и т. д., а забыли самое главное — человека, его счастье. В своем романе Крымов говорит о том, что для того, чтобы быть счастливым, чтобы собственная жизнь была оправдана, не нужно ждать чтобы тебя любили, не надо искать этой любви, надо любить самому. Он приходит к сознанию, что мысли и чувства людей выделяют какие-то токи или излучения и они влияют на окружающих. Любовь привлекает к себе так же, как злые токи отталкивают. В. Крымов не отрицает Бога, но ему непонятна фраза “Бог есть любовь”. Он приходит к выводу, что “Любовь есть Бог”. Тут вспоминаются строки Державина “Дух Всюдусущий и единый, Кому нет места и причины, Кого никто постичь не мог”. Не все ли равно, как мы Его назовем на нашем бедном человеческом языке, важно чтобы мы шли по указанным Им путям.

Книга В. Крымова большая и глубокая книга, очень нужная человечеству. То что она написана в виде романа с интересной фабулой хорошо, она легче доходит до читателя. Радостно сознание, что крупный писатель говорит о той заповеди, что была нам дана и что мир сейчас забывает “Заповедь новую даю вам, да любите друг друга”.

Лидия Рындина

ИЗ ПИСЬМА

одного подполковника Генерального Штаба о книге проф. Е. Месснера “МЯТЕЖ — ИМЯ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ”

“...Читая книгу, я сначала делал пометки на полях, подчеркивая важные места, меткие выражения, а потом положил карандаш и читал, уже не отрываясь от книги: все важно, метко, чрезвычайно насыщено примерами, новыми, смелыми мыслями и выводами.

В небольшой по размеру, но весьма богатой по содержанию книге проф. Месснер, с присущим ему талантом, нарисовал действительно мрачную картину жизни современного человечества во всех ее проявлениях и областях, жизни человечества, утратившего веру в Бога Живого и сотворившего себе кумиров — материализма и советско-коммунизма. Материализм — мамоны и коммунизма, человечество сбилось с пути веры, добра, правды, красоты, утратило нравственные, духовные устои и погрузилось во тьму бесовскую.

Хоть убей, следа не видно! Сбилось мы. Что делать нам? (В поле бес нас водит, видно, Да кружит по сторонам!

ПАМЯТИ К. Д. АССЕВОЙ

Я думаю, что не преувеличу, если скажу, что ни одна среда, ни одна “корпорация” так не приобщила к себе полностью членов семейств своих представителей, как “каста” офицеров Императорской Русской Армии.

Жена офицера, как-то сама собой, становилась не на словах, а всем своим существом, самым неотделимым членом “полковой семьи”, интересы которой она воспринимала, как свои собственные и которой она, в тяжелые для последней дни отдавала и свое сердце и свои силы.

К таким именно женщинам особенно выпукло принадлежала скончавшаяся в ночь на 11 декабря Клеопатра Давидовна Ассеева, урожденная Гегела-Швили.

Кто только в “русском Буэнос Айресе” не знал Клеопатры Давидовны, которой, казалось, сама судьба предопределила быть всюду “центром” и “душой” русского общества?!

Дочь, жена, сестра и мать русских офицеров, Клеопатра Давидовна всем своим существом была пропитана пониманием того духа рыцарства, традиций и истинного боевого товарищества, которые были так присущи русскому офицеру Императорской Армии. Воспитанная в военной среде, она всей душой, полностью вошла в ее жизнь и быт, переживая с ней и ее радостные и тяжелые дни. Обладая широким сердцем и чисто русским радушием и хлебосольством, Клеопатра Давидовна широко раскрывала двери своего гостеприимного дома для всех своих многочисленных друзей, особенно военных, и каждый находил там понимание, приветливость и ласку.

Мне судьба послала счастье познакомиться с Клеопатрой Давидовной еще в пору моей ранней молодости, перед Первой Мировой войной, когда я, юным, беззаботным корнетом встречался с Клеопатрой Давидовной на блестящих харьковских балах, на которых она “царила”, или в ее гостеприимном доме, который я всегда вспоминаю с теплым чувством.

Привела меня судьба встретиться с Клеопатрой Давидовной и в более тяжелые мрачные дни, когда после крушения, остатки русской армии генерала Врангеля нашли убежище на суровом, пустынном полуострове Галлиполи. Ни пережитые страдания, ни лишения не изменили Клеопатры Давидовны и не сломили ее духа и благожелательности к русским воинам. И здесь, как и в лучшие годы своей жизни, “двери” ее кабинки в брезентовом лагерном бараке были так же широко раскрыты для ее друзей и каждому находилась и “рюмочка разбавленного спирта” и “котлетка” из консервов французского интенданства, или коробочка выданных американцами сардинок.

Уйдя в изгнание, Клеопатра Давидовна широко раскрыла свое сердце для страдающего русского воина, жертвенно служа ему всеми своими силами и облегчая, чем только могла, его мучения и нужду. Об ее самоотверженной работе в нелегком деле сбора материальных средств для помощи военным инвалидам, больным и впадшим в нужду белым воинам, красноречиво свидетельствуют денежные отчеты всех тех бесчисленных балов, концертов и лотерей, которые она блестяще организовывала и проводила. Почетный знак 1-й Степени, присужденный ей Центральным Правлением Союза Русских Военных Инвалидов в Париже — был заслуженным знаком признательности за ее плодотворную деятельность на этом поприще.

Ушла от нас Клеопатра Давидовна и вот образовалась какая-то пустота, которую заполнить нечем! Но память о ней никогда не уйдет из сердец всех тех, кто ее знал, а узнав, — не мог не полюбить. Осиротела военная Семья, но имя Клеопатры Давидовны навеки останется связано с Русской Армией, которой она отдала без остатка свое сердце и силы.

Мир праху твоему — Верный Друг белого русского воина! Да будет тебе легка чужая аргентинская земля.

Ю. Слезкин

И мировой мятеж-безумие выльется в мятежевойну (термин проф. Месснера), которая в апокалиптических тонах пророчески изображена в книге “Мятеж — имя Третьей Всемирной”.

В ДРБ, Карлос Кальво 2851, открываются групповые занятия английским и французским языком. При группе в 5-6 человек, плата ориентировочно 100-120 песо с человека в месяц при одном недельном уроке.

Запись у дежурного члена Правления.

ПРОДАЮ

юбилейное художественное ИЗДАНИЕ СЫТИНА в 7-ми ТОМАХ “ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И РУССКОЕ ОБЩЕСТВО”

(1812-1912)

Звонить по телефону 86-6667 от 8-ми до 11-ти и после 19 час.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Розарино (говорит по-русски).
Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541
p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субterraneo “Пуэйрредон” по линии Федерико Лакросе).

В парке Ла Люсила, на берегу океана, сдаются комнаты на март. До 28 января сдача комнат производится в библиотеке Русского Дома в Бажестере (Сан Мартин 344) по вторникам, четвергам и субботам от 6 до 9 час. вечера. Тел. 758-0045. После 28 января — писать по адресу: Sr. A. Sieveti para entregar a M. Tamarzeff. La Lucila. Mar de Ajó.

А. Абламов

О поэте Михаиле Шибко

О том, что такое поэзия писалось немало, но пишется, как водится, одно, а делается другое. Я имею в виду делание поэзии. Прежде всего необходимо отделить поэзию прежнюю от современной. Некоторым кажется, что только то и хорошо, что современно. Но это не так.

Есть такие явления, которые то возникают и расцветают, то отцветают и потом увядают, уходят из природы и жизни. К ним, очевидно, принадлежит и поэзия.

Была эпоха Гомера, Катулла, Горация, Эсхила и Софокла, Еврипида, Тибулла, Проперция, Марка Авсония и др. Но, волею судеб она пресекалась, сама собой; хотя никто ее и не губил, на подобие того, как губят поэзию в СССР. (Правда, даже такой гений, как философ Платон еще за 5 веков до Р. Х. в своем "Государстве" предлагал поэтов подвергать изгнанию, но человечество своевременно не послушалось мудреца древности и осуществило его завет только через две с половиной тысячи лет в России).

Для того, чтобы продолжить традицию поэтов древности, человечество выдвигало новые плеяды представителей искусства. Так появились замечательные фигуры Петрарки и Данте, творения трубадуров, романтиков, мистиков средневековья, величайшего Шекспира, наконец, в эпоху XVIII-XIX веков выросли огромные тени Гете и Шиллера, Байрона и Шелли, О. Уайльда, а в России, неведомо как и откуда, вышли на авансцену мирового искусства потрясающие личности Пушкина и Лермонтова, Тютчева, Достоевского, Толстого, Чехова.

Эти имена оставили после себя непревзойденные образцы творений нового времени, и, надо признать это, человечество питалось ими вплоть до эпохи всемирных потрясений и хаоса, принесенных последней коммунистической революцией.

Упадок поэзии и литературы в СССР вполне закономерен, тоталитарные режимы не оставляют места свободе духа не только в политике, но и во всех сферах жизни. Однако, литература и искусство Запада, в частности поэзия, тоже не хватают звезд с неба. Очевидно, мы имеем дело с каким-то всеобщим кризисом духа во всех странах мира, падение искусства — это всеобщее явление. И причины его трудно объяснить. В чем же тут дело?

Ответить на такой вопрос в газетной статье невозможно, поскольку для надежного обоснованного ответа необходим обстоятельный экскурс в область истории, но это уже предмет науки, а не журналистики.

Ясно во всяком случае одно — поэзия наших дней сошла как-то со своих рельс, и дальнейшее ее процветание приостановлено. На какой срок, не нам судить!

Несомненно только одно: иссякли испытанные тысячелетиями источники поэзии, а источниками ее всегда были — религия, мудрость, размышления о жизни, чувство личности свободной и независимой, любовь к человеку, к семье, к своему народу, высокие моральные задания и связанные с ними переживания человеческой души.

Куда это девалось, трудно сказать. Вот еще недавно было здесь, рядом с нами, управляло нами, светило нам с неба, как светит солнце, а сегодня ничего этого нет, и современный поэт, это выхолощенное существо, горящий автомат, участвующий в политической партии ловчила, человек без собственного лица, карьерист. Есть ли у такого человека потребность брать от жизни все впечатления и дары ее в эстетической концепции? Нужно ли ему искусство, как автономная область духа, вне которой жизнь для него лишена смысла?

Современный человек, собственно говоря, утратил те живые связи, которые воспламеняли "воображение поэтов". Пушкин так и писал в одном из посвящений своих какой-то красавице:

"Ты рождена воспламенить
Воображение поэтов".

Но в чем же дело нынешних стихотворцев? Красавица не стало, что ли, в нашем мире? Напротив, красавиц теперь больше, чем когда бы то ни было в прошлом, ибо теперь красавицы не

рождаются, а делаются в разных "институтах красоты". Не в этом, стало быть, дело, дело — в утрате поэтического воображения. А как приобрести или восстановить его, никто того не знает.

И вот рождаются стихи, претенциозные головоломные построения, ничего не говорящие ни уму, ни сердцу. Создаются ложные репутации, выдумываются искусственные таланты, и этим ложным богам создается поклонение, культ, идолопоклонство. Авторы зачастую стремятся поразить читателя грандиозностью задуманной картины, а свора окружающих их, жаждущих сенсации, критиков торопится объявить на весь мир о гениальности того или иного выведенного в псевдолитературном инкубаторе птенца, у которого все оперение заключается в автоматической пишущей ручке.

И вот, от этого жалкого зрелища мысль невольно обращается к простому стихотворцу, как, например, рецензируемому нами г. Шибко, у которого "мозги еще не поставлены набекрень", который живет и дышит, как и все прочие люди, который ничего из себя не строит, а выражается на понятном для всех языке, который не стыдится рассказать о самых естественных своих переживаниях и чувствах и не пытается прославить себя саморекламой, криком о том, что у него в голове пропеллер, неизвестно кем вставленный, что сквозь него проносятся по электрическим проводам молнии чужих чувств, а сам-то он чей-то медведь, говорящий чужое, не свое, и рисующий своим медиумизмом, как некоей гениальностью.

Разумеется, такой стихотворец обречен на замалчивание. Помилуйте, какой же это талант, ведь он пишет, как гимназист, так теперь не пишут, да и что же он воспевает? Любовь? Родину? Мать, умершую двадцать лет тому назад, где-то в белорусской провинции? Кого это может подвигнуть на мировую революцию или контрреволюцию? Все это — старо, старо, старо! Это перепевы забытого Надсона? Кто же читает то, чем увлекались гимназисты 900-х годов в провинциальной России.

Однако, это — стихи прежде всего русского человека, поэта в своей душевной организации, человека глубоких переживаний, страстного защитника России еще с годов Первой Мировой войны (1914-1918), когда он сражался с немцами в рядах Действующей Армии и потом непосредственно вступил в ряды армии славного ген. Каппеля, с которой прошел почти весь путь от Самары до Восточной Сибири. Судьба хранила его, и Бог подарил ему жизнь, и вот благодаря чуду он не погиб, а спас себя и свою семью, с которой вместе перенес все тяготы и грозные опасности последней войны, когда он бежал от сталинских "смершевцев" и, спасшись, сохранил свою непримиримость к Интернационалу, приехал в конце концов в США, где он, слава Богу, и находится в полной безопасности.

В своих стихах г. Шибко показывает, что он остался духовно несломленным нашей античеловеческой эпохой, что в нем живо все и божеское и, человеческое, что он так же, как и прежде предан родине-России, что он верен духу Святой Руси, что в нем горит луч Православной веры.

Г-н Шибко убежденный сторонник идеи Народной Монархии и только вследствие абсолютной преданности этой идее он разошелся с тем крылом монархистов, которые заняты больше побрякушками, чем тем тысячелетним памятником Руси, который, как сказочный Святогор, по колена в землю ушел, но остался еще в той живой истории, которая не признает испытаний и перемен времени и не делится искусственно на настоящее, прошлое и будущее, образуя в тысячелетиях времен единый и неистребимый мощный поток. Что этот океан русской народной жизни смоем и смесет все роковым образом воздвигнутые плотины и препятствия к органическому росту России, это г-н Шибко, сам выходец из векового крестьянства, очень твердо знает. И он знает, что будущее России принадлежит самому народу, что реставрация привилегированных сословий невозможна, тем более, что однажды уже эти

КРУПНЫЙ ДАР НА УСТРОЙСТВО РУССКИХ ПРЕСТАРЕЛЫХ В АВСТРАЛИИ

В марте месяце 1960 года, представителем Высокого Комиссара по беженским делам Организации Объединенных Наций г. А. Мак Ивером было организовано в Сиднее совещание, имевшее целью изыскать пути и средства для разрешения проблемы дальнейшего вывоза русских беженцев из Китая в Австралию и их устройства здесь. На совещании присутствовали Правящий Архиепископ Австралийско-Новозеландской Епархии Высокопреосвященный Савва, он же и Председатель Епархиального Беженского Комитета, представитель Центрального Бюро Высокого Комиссара по беженским делам в Женева г. Дж. Вудворд, представитель Мирового Совета Церквей в Австралии г-жа Е. Нидам и два представителя от Епархиального Беженского Комитета. На этом совещании, среди других вопросов, подтвердившихся обсуждению, русской стороной было выдвинуто желание об устройстве на участке Монастыря во имя Всех Святых в Кэмпбеллтауне особого приюта для престарелых русских беженцев. Эта идея была поддержана г. Вудвордом, заявившим на совещании, после своей поездки в Монастырь и после всего виденного им там, что русские сделали очень много на территории Монастыря для помощи беженцам, и что этому доброду делу надо содействовать.

9-го ноября у г. Мак Ивера состоялось второе совещание по этому вопросу, в котором принял участие г. Дж.

привилегированные люди погубили и монархию, и Россию.

"Но Царю и Богу изменивший
Недостойн ни Царя, ни Бога".
(Георгий Иванов)

В выпущенной книге "40 лет сатанинской власти" г. Шибко отдал дань политическим стихам, но политическая публицистика для поэта — неблагоприятная вещь. Настоящие стихи, душою которых служит чистая поэзия, создаются г. Шибко только теперь после перенесенных им бурь, когда позади уже осталась, как когда-то выразился Петрарка, "середина жизненного пути", когда мысль невольно клонится к проекции в иной мир.

Обращаясь к теме о путях поэта, г-н Шибко говорит:

"Он кропотливым ювелиром,
Склонив свой напряженный взор,
С Глаголом вечным, верен лирам,
Ведет немолчный разговор".

И заканчивает свое обращение к поэту он так:

"Но не смущайся друг суровый,
Похвал не жди и будь готов
К тому, что и венец терновый
Почетней лавровых венков".

В данное время автор, очевидно, переживает какой-то переломный период в своем творчестве, о чем говорит, например, следующее стихотворение:

"Замолкли струны сладкозвучны,
И смолкла песнь души моей,
Настали дни тоскливо-скупны,
Терпло бессоние ночей.
Зачем холодною рукою
Струну мою оборвала?
Зачем с разбитою душею
Меня на муки обрекла?"

Есть у поэта и скорби о потерях, и упреки людям, обманувшим его чистые надежды. Есть горькие разочарования. И, в конце концов, не приходится удивляться, что он иногда прибегает и к сатире, но сатирические ноты всего чаще разрешаются для него безобидной улыбочкой. Такие его стихи, как "Карандаш", представляют собой один из видов шуток.

Следует упомянуть о том, что г. Шибко часто, совершенствуя написанные прежде стихи, отыскивает для них более изысканные формы, поэтому некоторые из его уже ранее напечатанных стихотворений появляются в иной, сравнительно с прежней редакцией форме. И он позволяет себе создавать новые варианты своих старых стихотворений, но такую манеру следует поощрять.

Мы считаем своим долгом указать на то, что г. Шибко несомненно настоящий поэт и что его непосредственной интуиции мы обязаны тем, что он в последнее время предпочитает чистую лирику политической риторике. Именно в лирике чувств — призвание и талант г. Шибко.

А. Абламов

Ледман, директор Отдела Рассеяния Мирового Совета Церквей. Не было г-на Вудворда. Остальными же участниками ноябрьского совещания были те же лица, что и в марте.

На этом совещании г. Мак Ивер сделал официальное сообщение о том, что по представлению Высокого Комиссара по делам беженцев Административный Комитет ООН ассигновал австралийских паундов 100.000 на постройку и оборудование на участке Монастыря в Кэмпбеллтауне Дома для престарелых русских беженцев на сто человек, но осуществление этого проекта возможно лишь при том условии, что русская общечеловеческая в целом, под руководством Епархиального Епископа и соответствующих учреждений, примет на себя половину расходов на содержание призреваемых в этом Доме. Принимая стоимость содержания одного лица 4 австр. паунда в неделю, содержание ста призреваемых потребует в год около 20.000 австр. паундов, из которых половину, то есть 10.000 австр. паундов, обеспечивают мировые благотворительные организации, а вторая половина должна быть обеспечена русской колонией в Австралии. Дом, как только он будет построен, будет передан в полную собственность Епархии, или того органа, подведомственного Епархии, который будет создан для владения и распоряжения им по его прямому назначению.

Делая свое сообщение, г. Мак Ивер сказал, что если сумма в 10.000 австр. паундов явится непостоянной для русской общечеловеческой, то масштаб задуманного мероприятия может быть уменьшен наполовину или даже на три четверти, сокращая расходы по содержанию призреваемых, которые должна будет нести русская сторона, до 5.000 австр. паундов (на 50 человек), или же до 2.500 австр. паундов (на 25 чел.), соответственно.

Итак, от нас самих зависит, принять ли этот крупный великодушный дар в его полном объеме, или же лишь часть его. Не приходится сомневаться в том, что русские церковные и общественные организации, которым предстоит иметь об этом суждение, безоговорочно выскажутся за реализацию этого проекта в полном его объеме. К этому нас всех обязывает не только христианская любовь к ближнему, но и честь и достоинство русского имени. Помощь, столь великодушно предложенная нам, русским, другими странами и людьми другой веры и национальности, должна вызвать столь же великодушный и единодушный отклик с нашей стороны.

За последние годы тысячи русских смогли выехать в Австралию из Китая и устроиться здесь исключительно благодаря организации и деятельности Епархиального Беженского Комитета и жертвенной помощи большого количества отдельных лиц. Испытав на самих себе весь ужас существования в Китае под моральным и физическим гнетом, в голоде, холоде и нужде, эти люди, надо верить, прежде всех других, сделают все возможное, чтобы помочь своим же землякам по Китаю, не имеющим уже силы работать и не имеющим средств.

Следует заметить, что по истечении пятилетнего периода лица, вновь вступившие в Дом для престарелых, будут иметь вспомоществование за счет организации социального обеспечения, предоставляемого Австралийским Правительством, а потому несение полной нагрузки русской общечеловеческой будет иметь не постоянный, а временный характер.

Конечно, для того, чтобы иметь твердый бюджет такого большого приюта, нужна будет прежде всего хорошая организация сбора средств. Нужно будет и вести дела этого Дома для престарелых, организовать содержание призреваемых, уход за ними и пр. Как нам сообщают, для этой цели намечается учреждение при нашей Епархии особого Православного Братства Милосердия.

Вместе с тем высказывается предложение, что когда это Братство Милосердия фактически будет организовано и официально оформлено, то будут приняты меры к объединению всех существующих русских благотворительных организаций в Австралии.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Дневник Наблюдателя

КОНЕЦ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

Без полной уверенности и в надежде на то, что читатель простит возможную ошибку, присматриваясь к событиям последних дней, осмеливаемся начать эту записку поставленным заглавием. Оно слишком многозначительно, чтобы не нуждаться в этой краткой фразе. Трудно быть пророком даже в своем отечестве. Еще труднее это в условиях эмиграции. Впрочем, мы не всегда ошибаемся. Некоторые наши прогнозы исполняются тотчас же, как это не раз уже было с Кубой. Не ошиблись мы и в оценке Хрущевского пацифизма, как будет дальше.

Вторжение американцев на Кубу, назначенное Фиделем Кастро на 20 января, не состоялось. Но оно дало военным трибуналам вести ожесточенную кампанию бдительности. Газеты ежедневно сообщают о двух-трех расстрелянных. О том — сколько расстреляно без оповещения в газетах — не пишется. Среди погибших есть и рабочие. Позволили себе быть недовольными! Мелькнуло известие о забастовке студентов кубинского университета.

Подробно описывается, как Кастро борется против повстанцев в районе Эскамбрай. Население эвакуируется. Местность подвергается артиллерийскому обстрелу и бомбардировке с воздуха. Потом ведется прочесывание местности и, если еще кто остался в живых, то его убивают. Но сопротивление еще не подавлено. Изданы чрезвычайные меры, направленные к тому, чтобы лишить базу Гуантанамо рабочих рук. Кубишцы, желающие там работать, должны иметь специальное разрешение от кастровых властей. В последней речи Кастро пытался дать понять, что ждет от Кеннеди перемены отношения к Кубе. Любопытно.

О Кастровом окружении дает яркое впечатление факт, что послом Кубы в Англию назначен 22-летний недоучившийся студент Мануэль Столик Новигрод. Вот уж кубанец! Лихач-казак! Неужели не нашлось никого постарше?

Конго, стоит, как и прежде под знаком беспорядков, местных боев, разрухи, голода и волнений. Правительство Конго просило Хаммершильда об отозвании начальника миссии ООН индуса Раджешвара Дайяала. Под его руководством военная агентура отличилась пассивностью, сравнимой только с намеренным соучастием в дальнейшем распаде страны.

Бои между племенами, разлад между правительствами провинций, частые грабежи и т. п. — в порядке дня. Самое любопытное это то, что население как белое, так и черное, бежит в районы Руанда-Урунди. Там еще сохранился протекторат Бельгии! Особенно буйствует племя Киву. О случаях людоедства в газетах еще не писалось. Подождем.

Лумумбу постигла печальная судьба. Ради сохранности, его под конвоем перевели во владения Чомбэ, в Катангу. При этом, конечно, солдаты его били и унижали. Большевики добиваются его освобождения. Зорин подал Дагу Хаммершильду рапорт с требованием освобождения Лумумбы. Ясно. Если бы Лумумба оставался у власти, в Конго уже был бы большевизм. А так есть шанс, что порядок установится и без большевиков. Все меньше смертей. Сейчас у людей хоть есть возможность эмигрировать в Руанда-Урунди под защиту бельгийцев, а если бы были большевики? Что тогда? Тогда на границах уже было бы полно собак. Благо их в Москве много. Еще Сталин развел.

В Бельгии, повидимому, положение успокаивается. Забастовщики устали, увидев, что дело не идет ни к чему. Плохо, стало быть, работает бельгийская компартия.

Успокаивается также положение и в **Алжире**. Есть сведения, будто бы дело идет к переговорам между де Голлем и вождем Алжирских повстанцев Ферхат Аббасом. Правда, нет-нет да помелькивают строчки о случаях террора. Политика де Голля не благоприятствует планам большевиков. Им бы нужно раздуть пожар «священной освободительной войны».

Вообще, Хрущев создал себе имя, как специалист по делам мирного сосуществования, и никакие его заявления в обратном смысле не могут поколебать его сосуществовательного престижа. Так, **Англия**, видя, что дело в **Лаосе** способно повернуться в направлении развития гражданской войны, которая

могла бы повлечь за собою и еще более нежелательные последствия, решила обратиться к СССР с предложением содействовать делу мира в Лаосе. Об ответе из Москвы пока что слышать не пришлось. А толково! Поставить козла огород стереж, а?

На прошлой неделе советчики обижались на американцев по поводу того, будто бы те на самолете летали и словно коршун кружились над беззащитным советским торговым пароходом в море-окияне. Министр мореплавания Бакаев даже фотокарточки про это показывал на пресс-конференции.

Ну, вот. Это все присказка. Самая же суть сегодняшних впечатлений в двух обстоятельствах, которые мы и опишем в возможной подробности.

Если помните, в Москве происходило что-то вроде съезда какого-то партийного органа. То ли политбюро, то ли еще какая-то комиссия. Помните и то, что там партийным начальникам крепко досталось от Хрущева за то, что в их областях планы по сельскому хозяйству оказались перенедовыполненными. Пока речь шла о южных районах, казалось, что дело идет о чем-то местном, но следя за дальнейшим ходом речей на этом большевистском собрании, пришлось убедиться в том, что сельскохозяйственный крах в СССР есть дело повсеместное. Дело идет о катастрофе во всесоюзном масштабе, так сказать.

Хрущев приказал, чтобы в Эстонии, например, росла кукуруза. Но эта южная культура не подчиняется резолюциям ни партии, ни правительства, ни даже лично любимого товарища Хрущева. Она там не желает ни расти, ни выполнять плана по крупнозернистости. В результате, Хрущев на заседании распорядился, чтобы привлечь к судебной ответственности тех, кто давал неверные сведения! И чтобы в Эстонии сажали кукурузу. А почему бы не разводить шелковичного червя в Архангельске?..

Результативная часть этого большевистского собрания говорит о предстоящем повышении производства потребительных товаров. Так что снова услышим, что «там теперь все переменялось!» Хрущев сказал, что надо развивать все отрасли промышленности и в том числе потребительскую. А для того, чтобы были товары, он требует повышения производительности труда. «Больше одежды, обуви, продуктов питания! — всего, что нужно для удовлетворения потребностей!» И по новому плану рабочие сельскохозяйственного фронта должны будут удвоить производство зерновых, молочных и мясных продуктов. Живи — не хочу!

Поражает то, что большевики не стыдятся лгать так однообразно. Ведь еще ТРИДЦАТЬ лет тому назад обещали, что через два года все будет. И штаны и ботинки! Но большевики не признают знаменитого афоризма Козьмы Прутков, который сказал: «Единожды солгавши, кто тебе поверит?». Но, дивные дела Твои, Господи! Представьте себе, что и сейчас находятся за границей столь наивные люди, что верят. А в СССР народ попржему босый ходит!

17-го января 1961 года в очередном выпуске журнала «Коммунист» вышла большая статья Хрущева. Ее не напрасно оценивают, как самое значительное выступление большевизма за время, прошедшее после окончания войны.

«Победа социализма во всем мире, неизбежная по законам исторического развития, теперь близка», — говорит Хрущев.

Любопытная по тону безграничной самоуверенности и презрения к противнику, эта Хрущевская статья обещает скорое падение капиталистического мира.

Это падение произойдет в ходе мирного сосуществования. Война не нужна для победы социализма во всем мире. Однако, — говорит Хрущев, — без войны эта победа осуществиться не может. Говоря о событиях в Алжире, Хрущев сказал: «Это — священная война. Такие войны мы признаем. Мы помогаем и будем помогать народам, борющимся за свою свободу».

Таково советское миролюбивое сосуществование. «Дружи со мною, чтоб мне легче было тебя убить!»

Одним словом, сосуществованию конец! **Хрущев снял маску, заявив, что воевать он все равно будет.**

Среди иностранных комментаторов наблюдается мнение, что Хрущев объявил свои намерения «провоцировать

подрывную работу против слабых правительств с тем, чтобы коммунисты пользовались случаем и захватывали власть в свои руки». Можно подумать, что в конце концов западные журналисты когда-то научатся читать марксистские книги и понимать Хрущевское сосуществование. Только бы не совсем опоздали.

Хрущевская статья вызвала некую осторожность в Западном мире и можно надеяться, что она даже вызовет какую-то реакцию. Выводы-то все-таки и кроме нас люди могут делать. Вот, например, Джон Ф. Кеннеди. А вдруг он поймет, что Хрущев хочет его повесить?

Кеннеди миллионер, это раз. Он Президент капиталистической республики — это два. Он верующий католик — это три. С победой социализма судьба Кеннеди решена. Его ждет смертная казнь. Помните Бенеша? Если кто ленится читать историю большевизма в России, читай ее же в кратком изложении в издании Фиделя Кастро. Плоховато Хрущев начал дружбу с Кеннеди.

Дни восхождения Джона Ф. Кеннеди на пост Президента США оказались омраченными именно этим явным и наглым заявлением Хрущева. Если верить Хрущевской статье, то Кеннеди может избежать виселицы, или необходимости прыгать из окна по методу Бенеша, или же смерти от хрущевской атомной бомбы только заранее став на колени перед молохом социализма. Но Кеннеди, кажется, на колени перед социализмом становиться не хочет.

Кажется, что Хрущев слишком громко крикнул своей статьей в «Коммунисте».

День 20-го января 1961 года был важным днем в истории США. Избранный Президент Дж. Ф. Кеннеди принес присягу и принял бразды правления страной от честно отслужившего два срока Айзенхауэра. Первый, Кеннеди, является самым молодым, Айзенхауэр — самым старым по возрасту Президентом США. На это смотрят как на некое знамение. Ждут перелома. Немало тревожных вестей мелькнуло с начала года. За три недели произошло три исторических крушения в воздухе. Рухнула радарная станция, редкостный снегопад покрыл столицу Америки в ночь под 20 января...

Москва продолжает напоминать о своей надежде на то, что Кеннеди возьмет Рузвельтовскую политику по отношению к СССР. Но если Рузвельт говорил: «Давайте русским все, чего они только ни попросят», то министр иностранных дел кабинета Кеннеди, Честер Боулз, заявил, что «Формозу будем защищать любой ценой и при любом риске». Он же заявил также, что Красному Китаю признания со стороны Америки не дожидаться!.. Тогда московская печать хоть по уходящему Айзенхауэру прошлась, лягнув его, так сказать, в пустой след ослиным копытом. Скажете, невежливо с нашей стороны так выражаться? Напрасно. Поверьте, что «Литературная Газета» в фельетонике о пресс-конференции, якобы, данной Хэйгерти, выражалась по адресу Айзенхауэра языком совершенно нелитературным.

В холодный, снежный день, при огромном стечении народа, Джон Ф. Кеннеди принес присягу, которую у него принял Главный Судья Эрл Уоррен. Возведение Дж. Кеннеди на пост Президента сопровождалось молитвами и благословениями, совершенными порознь протестантами, католиками, иудеями и греко-православными. После этого Кеннеди произнес блестящую вступительную речь, отрывки из которой следуют: «Пусть все страны знают, — сказал Кеннеди, — добровольно или недобровольно они к нам настроены, — пусть знают, что мы заплатим любую цену, понесем любое бремя, встретим любые трудности, поддержим любого друга и окажем сопротивление любому врагу, чтобы сохранить свободу и дать ей успех...»

«Пусть знают те страны, которые желают вступить с нами в соревнование, что мы обращаем к ним не вызов, но призыв: чтобы обе стороны сделали попытки в стремлении к миру раньше, чем темные силы, спущенные с цепи наукой, ввергнут человечество в потоп намеренного или случайно начавшегося самоуничтожения».

«Пусть с этого момента и друзья и враги наши знают, что отныне факел передан в руки нового поколения американцев, американцев, рожденных в этом веке, закаленных в войне, дисциплинированных холодным и горьким миром, гордых унаследованными древ-

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие Друзья!

Сегодня — 22 января... Какая печальная годовщина в моей личной и общественной жизни. Ровно год тому назад начались те жестокие испытания, которые превратили меня в полуинвалида. 22 января 1960 года тромб парализовал мою левую руку и ногу и выбил меня из колеи нормальной жизни. Последствия этого первого удара судьбы не изжиты и до сих пор, так как почти пять месяцев тому назад пришлось прервать курс лечения массажем из-за слабости сердца.

13 апреля меня постиг второй удар. Кровоизлияние в мозг. К счастью, в небольшой степени, задержавший выздоровление от последствий тромба, и отразившийся, как это ни странно, на способности писать от руки и даже подписывать свою фамилию... Мой почерк и подпись, и сейчас еще, только схожи с прежними... От этих двух поражений я оправился бы сравнительно скоро, если бы... Если бы не случилось самое страшное.

3-го сентября у меня был сердечный припадок, послуживший началом той тяжелой болезни, которая приковала меня к постели, в которой я и пролежал три с половиной месяца. Тяжелый год! Год — полный испытаний, в течение которого моя жизнь не раз висела на волоске.

Но волоску этому не суждено было оборваться — верно, что только молитва и наша, и многочисленных, разбросанных по всему свободному миру друзей спасла мою жизнь.

И на фоне всей этой трагической для меня действительности, засияло яркими лучами то, чего уже почти не осталось в мире — дружеская отзывчивость, помощь, так поддержавшие меня и морально, и материально, пришедшая с разных сторон и от, зачастую, неведомых мне дотоле людей. Трогательные строки Ваших, Дорогие Друзья, писем дали мне ту моральную сопротивляемость болезни, которой удивлялись доктора, ту силу, которая помогла мне перебороть болезнь в те дни, особенно, когда в течение недели мое сердце не реагировало ни на какую медицинскую помощь, не реагировало ни на какие лекарства...

Теперь, когда мое состояние, еще далекое от полного выздоровления, позволяет мне оглянуться на эти тяжелые месяцы, я могу полностью осознать все то, что дала мне Ваша дружеская поддержка. Благодарю Господа Бога за все, благодарю Его и за то, что Он пробудил в стольких сердцах чувства, так много содействовавшие мне в моей жестокой борьбе с болезнью!

Вс. Дубровский

ними ценностями и не желающих допустить, чтобы кто-то медленно разрушил те человеческие права, которые всегда охраняли нашу страну, и которые мы теперь призваны охранять».

«Снова звучит трубный звук! Это — не призыв к оружию, хотя и оно нам нужно, — не призыв к битве, хотя мы в битве стоим. Нет, это призыв на тяжелое бремя, год за годом, «утешаясь надеждой» и «с тепенем неся скорби», — ибо наша борьба идет против общего врага человечества: против тирании, болезней и против самой войны.

«Можем ли мы бросить против этих врагов всемирно-объединенные силы, связующие Юг и Север, Восток и Запад, — такие объединенные силы, которые обеспечили бы человечеству более плодотворную и плодотворную жизнь?»

«Присоединитесь ли вы к исполнению этой исторической задачи?».

«Наконец, являешься ли ты гражданином Америки, или гражданином мира, требуй от нас тех же самых высоких стандартов силы и жертвенности, каких и мы потребуем от тебя. Станем продолжать наш путь, ведя страну, которую мы любим, обретая награду в том, что чиста наша совесть, и пусть история будет крайним судьей наших деяний. Будем молить Бога ниспослать на нас Свое благословение и дать нам Свою помощь, но будем помнить, что на земле Божье дело совершается нашими руками».

Как ответит Хрущев на такой призыв? Впрочем, он уже ответил. Законы исторического развития, — говорит он, — уже обрели на полное уничтожение все то светлое и доброе, к чему призывает Президент Джон Ф. Кеннеди.

Какое уж тут сосуществование? Наблюдатель